

Т. Н. Талецкая, О. В. Сергей

МОРАЛЬ И ПАРОДИЯ В ПОСЛОВИЧНЫХ И АНТИПОСЛОВИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

Чтобы понять прагматическое предназначение пословиц и антипословиц, необходимо вникнуть в основы их семантической организации. Пословица является единицей вторичной номинации, т. к. она лишена прямой соотнесенности своего понятийного содержания с внеязыковой действительностью и используется в роли вторичного наименования [1, 8]. Например, в пословице «*Wie man den Wolf auch füttern mag, er schaut doch immer nach dem Wald*» речь не идет о каком-либо голодном волке, который только и норовит, что сбежать в лес. В пословице «*Neue Besen kehren gut*» не имеются в виду особые чистящие качества новой метлы. А в пословице «*Wer sich vor dem Wolf fürchtet, geht nicht in den Wald*» речь не об испытываемом перед названным животным страхе и не о том, что надо избегать с ним встречи или вообще из-за него не ходить в лес. Во всех этих примерах подразумевается следующее: в случае с голодным волком – как бы ни ублажал того, кто хочет уйти, он уйдет; под новой метлой имеют в виду нового руководителя, который вводит свои правила, требования; а под тем, кто страшится волка, – нерешительного человека.

Очевидно, что в использовании пословицы первичное наименование остается, а ее первичное значение претерпевает существенные изменения: «уходит денотативное значение предложения, и появляется смысл пословицы – мораль» [1, 9]. Мораль (или вторичное значение) в приведенных выше пословицах следующая: «*Wie man den Wolf auch füttern mag, er schaut doch immer nach dem Wald*» – не нужно тратить время на неблагодарного человека, «*Neue Besen kehren gut*» – с приходом нового руководителя многое меняется, «*Wer sich vor dem Wolf fürchtet, geht nicht in den Wald*» – надо быть более решительным.

Семантическая организация пословиц – это сложный феномен. Она характеризуется бинарностью: имплицитным первичным значением на уровне первичной номинации и вторичным значением (моралью), являющимся результатом вторичной номинации [1, 9]. Мораль

формируется при активном участии говорящего, что и предопределяет заданность пословиц на воздействие, на прагматический эффект [1, 17]. Таким образом, в коммуникативно-прагматическом пространстве пословица функционирует как единица вторичной номинации с логическим поучительным выводом. Мораль пословицы обобщает отношение использующего данную номинативную единицу говорящего к тем или иным предметам, явлениям и связям между ними. Говорящий не только высказывает с помощью пословицы свое отношение к кому-либо или чему-либо, он косвенно намекает на то, как надо или не надо поступать, как следует себя вести, может подбодрить или осудить, обидеть или похвалить и т. д., используя пословицу как косвенный речевой акт.

В то время как семантика ориентирована на изучение референции языковых знаков и знаковых конструкций (т. е. их связи с внешним миром) и на отражение этой связи в сознании (денотативный аспект), прагматика занимается исследованием особенностей использования языка с учетом интенции говорящего и различных факторов речевого общения. Ее привлекают личностные, социальные и этнокультурные факторы, отношения между коммуникантами, их намерения, оценки жизненных ситуаций, особенности их речевых вкладов, эмоционально-экспрессивные составляющие смысла слов, речевых актов и дискурсов, воздействие времени и места на построение высказываний и другие обстоятельства [2, 88–89]. Любое речевое общение предполагает наличие говорящего и адресата, обменивающихся информацией по той или иной теме. Предмет сообщения составляет некое событие, отображаемое в сознании коммуникантов. Передача сообщений осуществляется ими осознанно и целенаправленно, с учетом адресата, конкретной ситуации общения и правил, принятых в данной этнокультуре и в данном социуме [2, 34]. Передача сообщений осуществляется с помощью речевых актов, одни из которых являются прямыми, другие – косвенными. Косвенные речевые акты используются говорящим исходя из прагматических соображений, поскольку он не всегда может предугадать, каким образом адресат отреагирует на ту или иную обращенную к нему информацию. С этой целью говорящий часто прибегает к помощи

намеков, скрывая при этом свои истинные намерения и оставаясь на позиции человека, ничего обидного или предосудительного не сказавшего. В этом смысле пословица тоже является косвенным речевым актом. Например, вместо того чтобы прямо покритиковать адресата за то, что он плохо выполняет свою работу, говорящий лишь намекает ему на это с помощью пословицы – *Плохому танцору и штаны мешают*. О том, что человек безнадежен, говорящий может сказать: *«Горбатого могила исправит»*. Пересчитывая возвращаемые деньги, говорящий, чтобы не обидеть адресата недоверием, говорит: *«Деньги счет любят»*. Свое несогласие говорящий может с помощью пословицы смягчить, высказать не так резко: *«Это еще бабушка надвое сказала»*. Использованием пословицы говорящий как бы предотвращает негативную потенциальную реакцию адресата. Говорящий всегда может защитить свою позицию, аргументируя ее тем, что пословица – это народная мудрость, и он ее лишь цитирует (sagt ein Sprichwort; wie es im Volksmund heißt...; ein altes Wort sagt zwar ...; wie heißt doch der alte Spruch...?; ein chinesisches Sprichwort sagt...; wer eine Begründung braucht, kann eine sprichwörtliche haben; Bei den weisen Chinesen heißt es ja ... и др.). Анонимный характер пословиц и их цитатность – непосредственные составляющие прагматического потенциала пословиц.

Функционирование в дискурсе пословиц и их вариантов напрямую связано с интенцией говорящего. Пословицы используются как эффективное прагматическое средство воздействия. С их помощью говорящий может более выразительно дать совет, рекомендацию, высказать похвалу, добрые пожелания, боязнь, испуг, насмешку, обиду, огорчение, предупреждение, критическое отношение к объекту или участнику речевого действия и т. д. [3, 122]. Приведем несколько примеров интенционального использования пословиц:

- с целью убеждения адресата (*Gezwungene Ehe, des Herzens Wehe; Besser spät als nie; Stehen macht nicht klüger*);
- с целью осуждения прямого или косвенного адресата (*Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm; Sage mir, mit wem du umgehst*,

und ich sage dir, wer du bist; Der Fisch fängt am Kopfe an zu stinken; Fisch und Besuch stinken nach drei Tagen);

- с целью предупреждения адресата о возможной угрозе или неудаче (*Stille Wasser sind tief; Wer viel anfängt, beendet wenig*);

- с целью подбодрить (*Kommt Zeit, kommt Rat; Das Werk lobt den Meister*);

- в поучительных целях (*Wer will fahren, zieh' auch den Karren; Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert*) и др.

В пословице информативен не столько сам текст, сколько её выбор и использование говорящим в дискурсе согласно той или иной прагматической установке. В следующей ситуации прагматическое предназначение пословицы – придать высказыванию убедительности: *Am nächsten Nachmittag war ich wieder in London. Ich warf meine karierte Mütze auf den Stuhl und sagte: «Jane, ich habe es mir anders überlegt. Deine Eltern gehen mich gar nichts an. Du kommst mit mir nach Deutschland und wartest, bis ich erwachsen bin». – «Aber deine Eltern», warf Jane ein. «**Wo ein Wille ist, ist auch ein Weg.** Ich werde ihnen ein Ultimatum stellen, sonst fahre ich einfach nicht nach Hause zurück» [4, 67]. С помощью пословицы «*Wo ein Wille ist, ist auch ein Weg*» Якоб пытается придать решительности своим словам, что он добьется от своих родителей (если родители Джейн против) согласия на дружбу с девушкой.*

Тот факт, что наиболее употребительные пословицы и их морализирующее значение известны большинству членов социума, позволяет коммуникантам осуществлять такую стратегию дискурса, как высказывание намеком и понимание догадкой:

«Nun, du Heuochs», stieß der Lackierer abermals dem Kesselschmied die Faust in die Rippen, «wie heißt doch der alte Spruch: Was man einer fremden Mutter Gutes tut – ,

– ist der eigenen Mutter getan», nickte der Kesselschmied.

Und «Amen!» schloss der Lackierer [5, 254].

В этой ситуации один коммуникант цитирует начало пословицы, другой тут же её подхватывает и продолжает. В совместном пословичном речевом акте говорящий и адресат косвенно формулируют удовлетворение от того, что сделали доброе дело. То, что адресат

понимает значение пословицы, ее мораль, свидетельствует об идиоматичности пословицы.

Несмотря на типичную особенность пословицы – стабильность ее формы, говорящий может ее видоизменять. Эти индивидуальные отклонения от речевого стандарта функционируют без нарушения смысла высказывания: *Eine Katze fällt immer auf die Füße / Pfoten; Kleinvieh macht / gibt auch Mist; Liebe ist / macht blind; Geduld bringt Huld / Rosen; Wenn das Wörtchen «wenn» nicht wär', wär' mein Vater Millionär / ein Ratsherr; Viele / Sieben Köche verderben den Brei; Selbst / bald getan ist gut; Ein guter Freund ist mehr wert als hundert Verwandte / Bruder in der Ferne; Alte Spatzen fängt man nicht mit Spreu / mit Kleie; Es ist nicht alle Tage Sonntag / Abend; Butter verdirbt keine Kost / keinen Kohl* [6].

У некоторых пословиц со временем развиваются неполные варианты, которые становятся даже более употребительными, а иногда и совершенно вытесняют полную форму, например: *Wenn die Katze fort ist, tanzen die Mäuse* (опускается *auf dem Tisch*); *Dumm bleibt dumm* (опускается *da helfen keine Pillen*). Со временем отдельные элементы пословицы начинают использоваться в новых контекстах, приобретая известную самостоятельность. Благодаря такому использованию пословиц возникают новые устойчивые сочетания. Так, от пословицы «*Wenn man den Teufel an die Wand malt, kommt er*» образовался самостоятельный глагольный оборот «*den Teufel an die Wand malen*», который, в свою очередь, постепенно превратился в устойчивое словосочетание «*etw. an die Wand malen*» со значением «преувеличивать что-либо» [7, 766].

В современном использовании пословица в какой-то степени отражает инновационные процессы, происходящие в языке. Эти новшества связаны, в частности, с намеренным изменением говорящим первичного наименования, а также вторичного значения в пословице. В результате возникают антипословицы как пародии на известные пословицы с их ранее неоспоримыми истинами, сформулированными в качестве морали: *Morgenstund hat Gold im Mund / Morgenstund ist ungesund; Was lange währt, wird endlich gut / Was lange gärt, wird endlich Wut; Spare in der Zeit, so hast du in der Not / Spare jederzeit, dann hast du*

immer Not; Wie man sich bettet, so liegt man / Wie man sich füttert, so wiegt man [8]. Из этих примеров видно, что изменения в области первичного наименования пословицы вызывают трансформацию (искажение) ее вторичного значения (морали). Появляется новое высказывание (например, *Der Student geht so lange zur Mensa, bis er bricht*), семантически связанное и функционирующее на основе пословицы, искаженное вторичное значение которой возможно понять только при наличии знания исходного текста пословицы (в данном случае – *Der Krug geht so lange zum Brunnen, bis er bricht*). Вследствие намеренного нарушения говорящим референции узуальной пословицы за счет неожиданной трансформации ее вторичного значения создается прагматический фокус пародии: провокационное морализующее значение антипословицы смещается в другую денотативную плоскость, создавая тем самым прагматический эффект пародии (в приведенном примере реализуется намек на не очень хорошее качество еды в студенческих столовых).

Прагматическая цель таких пародий может быть разной в зависимости от ситуации, часто – чтобы создать у собеседников хорошее настроение, рассмешить его. При условии знания исходной пословицы это, как правило, удается. Знание узуальной пословицы смягчает остроту пародии и разоблачает интенцию говорящего. Тому, например, кто знает значение пословицы *Viele Köche verderben den Brei*, будет понятно и значение антипословицы *Viele Köche verderben die Köchin*, а в конкретной ситуации и ее интенциональность. В антипословице *Wo eine Pille ist, da ist auch ein Weg*, произошедшей от пословицы *Wo ein Wille ist, da ist auch ein Weg*, с помощью слова *Pille* реализуется намек на то, что беременности при желании можно избежать. Антипословица *Lügen haben schöne Beine*, образованная от пословицы *Lügen haben kurze Beine* в результате замены *kurze Beine* на *schöne Beine*, реализует намек на супружескую измену. Если к пословице *Gegensätze ziehen sich an* говорящим присоединяется ироничное *und dann aus*, то полученная антипословица косвенно поставит под сомнение нерушимость семейных уз. Антипословица, как видно из примеров, довольно однозначно ставит под сомнение мораль пословицы.

Очень активно антипословицы функционируют в рекламе: *Liebe kommt mit dem Wagen* (из автомобильной рекламы), ср. *Liebe kommt mit der Zeit*; или *Ohne Fleiß kein Reis* (из телевизионной рекламы риса), ср. *Ohne Fleiß kein Preis*. Остроумное использование пословиц и антипословиц в рекламе имеет целью представить новый продукт оригинальным образом, чтобы привлечь внимание клиента. Дуден зафиксировал даже по этому поводу новую пословицу – *Wer nicht will verderben, muss werben* (Sprichwort aus dem kaufmännischen Leben) [9, 481].

Нельзя однозначно сказать, почему многие пословицы тем или иным образом спародированы. Основанием для пародии, скорее всего, является предвкушение говорящим ожидаемого удовольствия от игры слов – «Die Sprichwörter leben in ewigem Krieg wie alle Regeln, die nicht der Untersuchungsgeist, sondern die Laune gibt» [9, 393]. Как вторичное значение пословиц (мораль), так и его трансформация (антимораль или пародия) тесно связаны с интенцией говорящего. Именно этот факт и предопределяет тот значительный прагматический потенциал, который заложен в пословицах и антипословицах. То, что мы понимаем под прагматическим потенциалом антипословиц, можно было бы выразить с помощью немецкого слова «frotzeln», обозначающего «над кем-то подтрунить, кого-либо поддразнить, подурочить, сделать двусмысленное замечание» (jemanden «aufziehen», ihn «anführen», so verspotten, dass er es nicht sofort spürt [9, 360]). Это наглядно можно продемонстрировать с помощью следующего дискурса (ситуация: на уроке биологии):

Und dann begann der Biologieunterricht. «Unseren Leitsatz bitte!»

Seitdem wir bei Studienrat Anton Vererbungslehre gehabt hatten, musste zu Anfang jeder Stunde einer den Leitsatz sagen: >Tu mit deiner Freundin nicht das, was du nicht willst, dass es ein anderer mit deiner Schwester tut.< Damit wir nicht unsere Biologiekenntnisse missbrauchten.

Ich sagte: «Tu mit deiner Schwester nicht das, was du nicht willst, dass ich's mit deiner Freundin tu.»

Das Licht ging aus. Auf der Leinwand erstrahlte das motorische Nervensystem. Nun würden vierundzwanzig Stunden vergehen, und morgen würde der Anton sagen: Was Sie da gestern gesagt haben,

das war eine Frechheit: Denn so lange brauchte er immer, oder er erzählte es wohl inzwischen seiner Frau oder im Lehrerzimmer. Das Licht ging wieder an: «Was Sie da eben gesagt haben, war eine Frechheit». Die Klasse staunte [4, 84].

С помощью антипословицы *Tu mit deiner Schwester nicht das, was du nicht willst, dass ich's mit deiner Freundin tu*, пародирующей пословицу *Was du nicht willst, das man dir tu, das füg auch keinem anderen zu*, ученик устроил учителю своего рода тест. В школе было известно, что учитель биологии не очень «сообразителен» и не сразу поймет подвох. Иногда о реакции учителя на скрытые издевки учащиеся узнавали лишь на следующий день, после того, как он советовался дома с женой или с коллегами в учительской. Но на этот раз намек учащегося, выраженный с помощью антипословицы, был сразу понят адекватно, о чем свидетельствовала вербальная реакция учителя: *Was Sie da eben gesagt haben, war eine Frechheit*. Учитель расценил искаженную учащимся мораль пословицы как непристойность.

Именно мораль становится объектом пародии в антипословицах. В связи с этим лингвистический статус антипословицы мы видим в следующем: антипословица – это косвенный речевой акт с имплицитным морализующим значением пословицы и эксплицитным пародирующим мораль значением, возникающим вследствие индивидуальной трансформации узуальной пословицы говорящим. Пародирующее значение формируется в соответствии с интенцией говорящего, приспособляющего трансформируемый им узуальный вариант пословицы к своим коммуникативным целям. Используя антипословицу в своих прагматических целях, говорящий воспроизводит на коммуникативном уровне новый текст (текст-пародию), адекватное восприятие которого возможно лишь при условии знания узуальной пословицы. В связи с этим мы считаем очень важным целенаправленное обучение студентов факультетов иностранных языков таким прагматическим средствам дискурса, как пословицы и антипословицы, в плане подготовки к межкультурному общению.

Литература

1. Колоцей, С. Н. Французские пословицы: семантика, структура, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / С. Н. Колоцей. – Минск : МГПИИЯ, 1988. – 18 с.
2. Сусов, И. П. Введение в языкознание : учеб. для студентов лингвистических и филологических специальностей / И. П. Сусов. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 379 с.
3. Рапопорт, Н. В. Пословицы и поговорки в обучении иностранным языкам / Н. В. Рапопорт // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков в вузе : материалы Междунар. науч.-метод. конф. памяти М. П. Петрова, Уфа, 16–18 окт. 2008 г. / Башкир. ГАУ ; редкол.: О. Н. Новикова [и др.]. – Уфа, 2008. – С. 121–123
4. Spoerl, A. Memoiren eines mittelmäßigen Schülers / A. Spoerl. – München : R. Piper und Co. Verlag, 1977. – 223 s.
5. Grunow, R. Gegenüber wartet jemand / R. Grunow. – Berlin : Evangelische Verlagsanstalt, 1970. – 308 s.
6. Байер, Х. Немецкие пословицы и поговорки : сборник / Х. Байер, А. Байер. – М. : Высшая школа, 1989. – 392 с.
7. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage / Duden. – Band 11. – Mannheim : Bibliografisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2007. – 955 s.
8. Gossler, Erika G. Besser arm dran als Bein ab. Anti-Sprichwörter und ihresgleichen / Erika G. Gossler. – Wien : Edition Praesens, Verlag für Literatur und Sprachwissenschaft, 2005. – 135 s.
9. Duden. Zitate und Sprichwörter von A–Z. – Gütersloh : Bertelsmann Lexikonverlag, 1978. – 544 s.